

Лю Ань и несколько других парней не смогли сдержать возмущённых взглядов, а Сун Цисинь, улыбаясь, похлопал его по плечу:

— Держись, в этом году среди первокурсников есть участники популярной группы.

Его слова, не успев закончиться, вызвали новый взрыв смеха у девушек, которые снова обнялись в кучу. Окружающие парни также выражали на лицах неоднозначные эмоции.

Чжоу Хао поспешил утешить:

— Кто знает? Вдруг у них будет плотный график, и они не будут в университете?

Теперь они могли только надеяться, что те, кто славился внешностью, будут заняты и не появятся в университете. Иначе в этом году на всех соревнованиях участники их группы останутся без поддержки одноклассниц.

Главный красавец класса сразу после уроков ушёл, не оглядываясь. Несколько студентов, случайно заметивших бизнес-автомобиль, на котором часто ездил Сун Цисинь, после его отъезда начали обсуждать:

— Почему этот Сун Дашао после уроков берёт с собой других?

— Что значит берёт с собой?

— Я слышал, что кто-то видел, как другие люди садились в его машину возле общежития.

— Другие? Это не его жених?

— Нет, похоже, они вышли из общежития. Говорят, один из них был очень крупным.

— Студенты нашего университета? Когда это видели?

— Слышал, что кто-то встречал их несколько раз. Может, это его друзья? Или они едут к нему домой?

— Не знаю, мужчины или женщины? Знаешь, с какого факультета?

Ближайшие охранники и помощники Сун Цисиня иногда встречались студентами возле общежития. Однако, поскольку соседи Сун Цисиня по комнате недавно закончили учёбу и окончательно переехали, администрация университета не стала подселять кого-то нового, учитывая статус Сун Цисиня и то, что в университете не было недостатка в комнатах.

Иначе, если бы в комнате были другие люди, можно было бы узнать, кто эти охранники и помощники, дежурящие по очереди. Но тогда на университетском форуме снова появились бы сплетни о Сун Цисине. Ведь раньше, после того как он получил стипендию первой степени, на форуме уже был большой шум.

Вернувшись домой на машине, Сун Цисинь, войдя в дом, увидел на столе пакет и с удивлением спросил:

— Что это?

Сун Цзюнь и родители У Хэна обладали огромной разрушительной силой, что привело к тому, что Сун Цисинь и У Хэн почти каждый день обнаруживали что-то новое в своей гостиной.

Большинство этих вещей были в упаковке — от огромных картонных коробок до различных пакетов с разными мелочами. Поэтому, увидев пакет на столе, он просто спросил мимоходом.

У Хэн взглянул на логотип на упаковке и понял:

— О, это новый флагманский телефон SN.

Сун Цисинь:

— ... Это уже третий в этом году?

У Хэн, улыбаясь, поцеловал его в щеку:

— Но это не тот же бренд.

— ... Но мне не нужно столько телефонов! И менять их каждые два-три месяца, с разными операционными системами, это очень неудобно.

Сун Цисинь не смог сдержать вздоха.

— Используй тот, который тебе нравится. Может, папа просто думает, что молодёжь любит такие гаджеты?

Хотя У Хэн пытался утешить Сун Цисиня, он и сам считал, что постоянная смена телефонов слишком хлопотна.

Сказав это, У Хэн похлопал Сун Цисиня по плечу:

— Самые известные мировые производители телефонов — это три компании. Не волнуйся, даже если другие бренды будут дарить папе свои флагманы, он не станет специально приносить их тебе.

Когда он уже хотел покачать головой и выразить своё недоумение, раздался звонок в дверь. У Хэн вышел, покрутился вокруг и вернулся, неся коробку. Увидев взгляд Сун Цисиня, он лишь развёл руками:

— Моя мама прислала. Кажется, это свежайшие морепродукты и мясо, доставленные авиацией...

Они снова уставились друг на друга. Когда принесённые продукты были убраны в холодильник, Сун Цисинь с искажённым лицом прокомментировал:

— ... Морепродукты и мясо? Дорогой, ты умеешь готовить?

У Хэн тоже помолчал:

— Может, позвонить боссу и пригласить его на ужин, а заодно попросить привести повара?

Настроение Сун Цзюня улучшилось, так как его любимый сын позвонил и пригласил его на ужин, пообещав лично приготовить еду.

Из-за заботы о сыне и прочих причин, когда Сун Да-босс прибыл на виллу сына, он, как и ожидалось, привёз с собой двух поваров.

Это заставило Сун Цисиня, открывшего дверь, на мгновение исказить лицо, но затем он тепло приветствовал их в доме.

Встретив отца, Сун Цисинь был рад, что в телефонном разговоре он упомянул — дома много продуктов, и отцу не нужно ничего покупать. Иначе на этот раз Сун Цзюнь привёз бы не только двух поваров, но и кучу разных продуктов, как на Новый год.

Однако, глядя на ящики с ножами и специями, которые принесли повара, можно было понять, что и этого было немало.

Морепродукты требовали свежести. Хотя большинство из них были уже мёртвы, это никак не влияло на их вкус и текстуру. Многие из них были обработаны перед отправкой, чтобы сохранить их свежесть.

А ещё стейки из первоклассной говядины...

Четверо — семья из трёх человек и помощник Чжэн, который, будучи холостяком, был вынужден следовать за боссом на ужин — сидели в гостиной, слушая соблазнительные звуки жарки, и даже разговор шёл как-то вяло.

К тому же время от времени доносился аромат, напоминающий химическое оружие, что мешало продолжать беседу.

Сун Цзюнь с трудом оторвал взгляд от большой кастрюли на открытой кухне, откашлялся и спросил сына:

— Новый телефон получил? Попробовал? Как впечатления?

Сун Цисинь вздохнул:

— Папа, менять телефон так часто очень неудобно. Много приходится переносить заново...

Сун Цзюнь посмотрел на него с презрением:

— Ты не можешь разделить рабочий и личный номера?

— ... Сейчас телефоны давно поддерживают две SIM-карты.

Сун Цисинь не смог сдержаться.

— И у меня не так много контактов, чтобы их разделять.

Это была правда. Номер телефона Сун Цисиня знали очень немногие. Обычно, если кто-то хотел связаться с ним, они звонили У Хэну, и у них не было возможности дозвониться до самого Сун Цисиня.

Даже если бы нужно было разделить, как сказал Сун Цисинь, он мог бы просто использовать две карты одновременно.

Сун Цзюнь не смог сдержать вздоха, понимая, что сын прав. Однако он сначала огорчился из-за того, что у сына мало друзей, а затем вспомнил о характере тех «друзей», которые у него были — особенно о Ван Цзя, который был настоящим шаматэ.

После этого Сун Да-босс снова решил, что, может, и хорошо, что у сына мало друзей.

Итак, Сун Цзюнь махнул рукой:

— Бери, что дают!

В конце концов, он уже привёз это, и даже если Сун Цисинь будет просто играть с телефоном и слушать, как он звенит, это не будет напрасной тратой.

Сун Цисинь молча поднял глаза к небу — ведь каждый раз вы привозите два телефона, для пары! И Сун Цисинь даже не знал, кому их можно подарить.

Огромное блюдо, принесённое поваром, вовремя разрядило напряжённую атмосферу за столом. На стол подали варёного королевского краба, и четверо сразу же переключили внимание. Эти крабы были доставлены живыми, и они были огромными. Где родители У Хэна их купили — неизвестно.

Ноги краба ломались с хрустом. Уже приняв У Хэна как зятя, Сун Цзюнь больше не чувствовал неловкости, как раньше, когда узнал об их отношениях. Поэтому за столом царила приятная атмосфера.

Хорошо, что трое общались легко и были близки. Однако, как единственный «чужой» за столом, Чжэн Кайжуй чувствовал себя так, будто его отгородили от всего мира.

<http://bllate.org/book/16375/1482586>